Прошло совсем немного времени, прежде чем Хиаши понял, что перед ним пользователь Мягкого Кулака, и к тому же превосходный.

Невозможность бьякугана проникнуть через лицевые повязки шиноби тоже не поднимала настроения. Откуда-то у этого человека был доступ к печатям, обычно используемым на масках АНБУ.

— Ты стремишься воспротивиться желанию главы своего клана. Почему? — Коротко спросил он, увеличивая темп схватки.

Человек в черном, однако, быстро подстроился и. более того, смог пробить защиту Хиаши, выведя из строя его правую руку.

Нахмурившись на неподвижную руку, как будто она предала его, Хиаши вперил холодный взгляд в противника и отвел левую руку назад.

— Хакке Кушо (Вакуумная Ладонь Восьми Триграмм)!

Мощный и быстрый заряд чистой чакры вырвался из его ладони в направлении нападавшего.

Однако человек в черном будто ждал подобного и легко перепрыгнул атаку.

ТРЕСК!

Вместо него чакра ударила в дерево, на котором совсем недавно прятался нин, отломив верхнюю половину ствола, и он с грохотом рухнул на землю.

Мгновение назад находившийся в воздухе шиноби приземлился позади Хиаши, который уже развернулся и немедленно атаковал.

Однако момент был упущен, нападавший легко поднырнул под удар и ловко вывел из строя оставшуюся руку противника несколькими ударами.

Хиаши с рычанием отшатнулся, не желая сдаваться, оставшись даже без рук. Он попытался закрутиться, чтобы использоваться Кайтен (Вращающиеся Небеса). Однако враждебный нин предвидя это, уже бросился вперед и успел обрушить град ударов по всей длине левой ноги.

Споткнувшись, Хиаши еле удержал равновесие, оставшись стоять на уцелевшей ноге. Только гордость не позволяла ему упасть.

Он испустил смиренный вздох, наблюдая, как нападавший расслабляется и выпрямляется,

медленно снимая повязку с головы.

— Если бы я с самого начала знал, что это ты, то предпочел бы драться гораздо осторожнее. Как же выводит из себя, когда противник предугадывает каждый твой следующий шаг… Хизаши.

— Да… Вот почему я скрыл лицо. Иного способа победить тебя, Хиаши, не было.

Глава клана фыркнул, позволив брату осторожно помочь ему добраться до ствола дерева, который он сломал полминуты назад.

— Не надо меня опекать. Ты всегда был более искусен, чем я.

— Я верю в обратное. — Возразил Хизаши с легкой ухмылкой, помогая близнецу с достоинством сесть, прислонившись к стволу дерева.

Хиаши не смог бы добраться до помощи на одной ноге, не прибегнув к ползанью, что отрицательно сказалось бы на репутации и достоинстве главы клана, поэтому единственное, что он мог сделать, это подождать и восстановить подвижность.

Хизаши присел на корточки рядом и с сожалением вздохнул.

— Прости меня, брат. Я должен был это сделать.

— Хизаши… зачем? Кумо не отступится. Тебе не следовало останавливать меня, если только ты не хочешь стать ответственным за смерти тысяч людей. — Хиаши говорил, глядя брату в глаза.

— Конфликта с Кумогакуре не произойдет, я позабочусь об этом. Однако… ты должен жить. Дочери и клан нуждаются в тебе живом больше, чем деревня нуждается в твоей смерти. Я решил занять твое место. Так будет лучше и для клана, и для деревни.

Глаза Хиаши расширились.

— Поскольку я твой идентичный близнец, они, скорее всего, не заметят подмены до тех пор, пока «возмещение ущерба» не будет подтверждено по официальным каналам. К тому времени, когда уловка раскроется, они уже ничего не смогут сделать, не выставив себя дураками на международном уровне. В результате мы сможем уберечь бьякуган от их рук. Я решился на этот шаг ради безопасности клана и в особенности нашей семьи. — Лицо Хизаши почти лучилось уверенностью и решительностью.

— Что, если ты ошибаешься, и они решат начать войну? Ты умрешь ни за что, Хизаши! А как же твой сын?! — Хиаши попытался надавить, но встретился с твердым взглядом брата и

замолчал.

Хизаши через мгновение разорвал зрительный контакт, медленно встал над фигурой своего брата и с тоской посмотрел в сторону квартала Хьюга.

— В Кумо не идиоты живут. Они не посмеют развязать войну. В конце концов, обман — неотъемлемая часть жизни шиноби. Мы просто должны заставить их думать, что они победили, пока не стало слишком поздно. — Хизаши раздраженно вздохнул, прежде чем продолжить. — Для человека со всевидящими глазами, ты слеп к тому, как сильно дочери нуждаются в тебе после смерти Хитоми-сама. Только ты сможешь по-настоящему обеспечить их свободу и счастье. Я же был бы не в силах им помочь пока ношу проклятую печать на лбу.

Хиаши тяжело вздохнул и покачал головой.

— Неджи уже взрослый и способный, и ты не хуже меня знаешь, что он прекрасно сможет позаботиться о себе. Моя единственная просьба в отношении сына состоит в том, чтобы ты помог ему стать сильным и благородным человеком в мое отсутствие. — Хизаши гордо улыбнулся, думая о сыне, но спустя пару мгновений лицо его стало печальным. — Прости младшему брату его эгоизм. Всю свою жизнь я чувствовал, что судьба насмехается надо мной, особенно когда мой любимый сын, настоящий гений, был заклеймен печатью просто потому, что я опоздал на несколько минут при нашем собственном рождении. Сегодняшний вечер, вероятно, мой единственный шанс сделать настоящий выбор... умереть как пожелаю сам, делая то чего желаю, а именно, обеспечивая наилучший результат для клана и, что более важно, лучшее будущее для наших детей.

Хиаши мог только молча слушать.

— Прежде чем уйду… Я хочу, чтобы ты понял это, Хиаши. Возможно, я и обижался на судьбу, но я никогда не обижался на тебя. Ни разу. Я всегда гордился тем, что служил истинному главе нашего клана, и, что более важно, горжусь тем, что я твой брат.

Хизаши закончил речь и спокойно двинулся в направлении башни Хокаге, ни разу не оглянувшись.

«Прощай, старший брат».

Хиаши мог только молча сидеть, провожая взглядом удаляющуюся фигуру своего близнеца. Он уже потерял желание умолять о возвращении своего младшего брата. Как он мог продолжать, когда не видел ничего, кроме яростной решимости в этих бледных глазах?

Пока его неподвижное тело оставалось прислоненным к одинокому дереву рядом с этим одиноким участком темной дорожки, его тихий голос разносился в тихом полуночном воздухе, который едва достигал ушей Хизаши.

— Прощай, братишка.

Пятнадцать минут спустя в пустом парке возле башни Хокаге

«Ух-х! Было не просто. На этот раз я слишком долго заканчивал упражнения.» — Подумал Наруто, откидываясь на скамейку в парке, измученный тренировкой.

«Этого и следовало ожидать, учитывая, что тело все еще восстанавливается после утренней рутины. На самом деле ты хорошо справился. Завтра отдохнешь и умом, и телом. Проведи день дома, либо сходи куда-нибудь с друзьями.» — Курама приняла решение в голове мальчика.

Он кивнул, радуясь короткой передышке.

— Узумаки-сама? —Раздавшийся поблизости голос удивил Наруто, заставив его выпрямиться и резко повернуться к источнику.

В поле зрения появился Хизаши, легко узнаваемый по хитаи-ате, украшающему его лоб.

— Хизаши-сан? Что вы здесь делаете так поздно?

— Должен спросить то же самое у тебя. Для маленького ребенка более странно находиться здесь, чем для взрослого. — Спросил Хизаши, приподняв бровь, когда остановился рядом.

Наруто застенчиво улыбнулся и почесал затылок.

— Хе-хе... Я уверен, вы поняли, что я не такой, как большинство детей. Я просто отдыхал после окончания упражнений и собирался идти домой, когда вы появились.

Хизаши кивнул, удовлетворенный объяснением.

— Понял, Узумаки-сама. Я направляюсь к Хокаге-сама для выполнения задания, так что еще увидимся. — Он вежливо прервал разговор, проходя мимо.

Однако у Наруто было что-то на уме, о чем он не постеснялся спросить.

— Хизаши-сан, если у вас есть время, я хотел бы задать вопрос. — Обратился он встревоженным тоном.

Хьюга остановился, оглянулся на блондина и наклонил голову, показывая, что слушает.

— Я размышлял о истории вашего клана и печати. Если все было так плохо, почему никто не придумал печать получше? Просто защиту для бьякугана, бещ возможности причинять боль. — Осторожно осведомился Наруто.

Хизаши был удивлен этим вопросом, и ему пришлось потратить некоторое время, чтобы обдумать ответ.

http://tl.rulate.ru/book/65076/2763292